

**ЛУЧШИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ
КОРЕИ**

Ким Ёнха

МЕМУАРЫ
УБИЙЦЫ

Издательство АСТ
Москва

Lingua

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
К40

DIARY OF A MURDERER

Kim Young-ha

This edition is published by arrangement
with The Friedrich Agency and The Van Lear Agency.

Ким Ёнха.

К40 Мемуары убийцы / Ким Ёнха ; [перевод с корейского Л. А. Михэеску]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 192 с. — (Лучшие бестселлеры Кореи).
ISBN 978-5-17-158829-8

Главный герой повести – семидесятилетний старик, стремительно теряющий свою память из-за болезни. В отчаянной борьбе за исчезающие воспоминания он записывает в блокнот обрывки прошлого и настоящего. В прошлом он был серийным убийцей, но оставил своё занятие двадцать пять лет назад. Тела его жертв захоронены в бамбуковом лесу за домом; его приёмная дочь Ёнхи – ребёнок последней убитой им женщины.

В местности, где живёт герой, одно за другим происходят убийства девушек, а за Ёнхи принимается ухаживать подозрительный молодой человек, разъезжающий на охотничьем джипе. Старик вынужден вернуться к своему кровавому ремеслу, чтобы любой ценой защитить Ёнхи. Удастся ли ему осуществить свой план, прежде чем он безвозвратно забудет своих жертв, дочь и самого себя?

Ким Ёнха – один из самых влиятельных южнокорейских писателей современности, чьи произведения переводятся, издаются и экранизируются во многих странах, а сам автор стал живой легендой корейской литературы.

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

Copyright © 2013 by Kim Young-ha
© Михэеску Л. А., перевод на русский язык, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2024
ISBN 978-5-17-158829-8

Последний раз я убил человека двадцать пять лет назад. Или двадцать шесть? Не столь важно, примерно так. До тех пор, пока я не остановился, мною двигала отнюдь не жажда убийства и не какое-нибудь сексуальное извращение, как обычно думают люди. Это было ощущение несовершенства. Надежда на то, что удовлетворение может быть более полным. Закапывая очередной труп, я повторял:

— В следующий раз сделаю ещё лучше.

Я прекратил убивать потому, что надежда исчезла.

*

Я вёл дневник. Бесстрастная запись ходов, словно в игре го, — мне казалось, это необходимо. Думал: лишь фиксируя, что сделал не так

КИМ ЁНХА

и что испытываю по этому поводу, я не повторяю тяготивших меня промахов. Школьники делают работу над ошибками, так и я скрупулёзно отмечал детали убийств и тщательно излагал на бумаге свои ощущения. Совершенно бесполезная была писанина.

Мне сложно было подбирать слова. Обычный дневник, не что-то высокохудожественное, но писал я с большим трудом. Восторг или досаду, которые я испытал, никак не получалось отразить в полной мере. От этого портилось настроение. Я прочёл почти все произведения из школьных учебников, но там не было нужных мне фраз. Поэтому я начал читать стихи. Это стало моей ошибкой.

Лектор в классе поэзии Культурного центра был примерно моего возраста и сам сочинял стихи.

На первой лекции он с самым серьёзным видом заявил следующее, чем немало меня насмешил:

— Поэт разделяется с языком, как опытный убийца с захваченной жертвой.

МЕМУАРЫ УБИЙЦЫ

К тому времени я успел закопать десятки жертв, поиграв с ними в игру «захватить и разделаться». Только мне в голову не приходило сравнивать своё занятие со стихосложением. Раз уж на то пошло, убийство больше похоже на прозу. Каждый, если попробует, придёт к такому же выводу. Убивать — дело более грязное и хлопотное, чем принято думать.

Как бы там ни было, благодаря лектору я заинтересовался поэзией. Я не способен испытывать грусть, но юмор находит во мне отклик.

*

Читаю «Алмазную сутру».

«...создать безопорное сознание, которое бы ни на что не опиралось»¹.

---

¹ Цит. по: Алмазная сутра// Андросов В.П. Буддийская классика Древней Индии. М. 2008 — с. 102.

КИМ ЁНХА

*

Я долго ходил в поэтический класс. Думал, избавлюсь от лектора, если не оправдает моих ожиданий, но, на его счастье, мне было весьма интересно. Ему несколько раз удавалось меня расшевелить, и он дважды хвалил мои стихи. Поэтому я оставил его в живых. Наверняка и не знает, что живёт взаймы. Не так давно прочёл его новый сборник — полное разочарование. Может, действительно следовало его закопать? Даже я, прирождённый убийца, оставил своё занятие, а этот бездарь продолжает писать. Какая наглость!

*

Последнее время часто падаю. То свалюсь с велосипеда, то споткнусь о камень. Много забываю. Сжёл уже три чайника.

Позвонила Ёнхи и сказала, что записала меня на обследование.

Я разозлился и начал кричать на неё, она слушала молча, а потом заметила:

МЕМОАРЫ УБИЙЦЫ

— Точно что-то не так. Голову обязательно надо проверить. Первый раз слышу, чтобы ты злился.

Я и в самом деле никогда не злился раньше? Пока я над этим раздумывал, дочь повесила трубку. Я хотел продолжить начатый разговор, но внезапно забыл, как обращаться с мобильным телефоном. Нажать кнопку «позвонить»? Или сначала набрать номер, а затем нажать? Но какой номер у Ынхи? И вроде бы был другой способ набора, совсем простой...

Стало душно, накатило раздражение. Я отшвырнул телефон.

*

Я не знал, как правильно сочинять стихи, поэтому просто описал процесс убийства, стараясь ничего не упустить. Если не ошибаюсь, первое стихотворение называлось «Нож и кость».

Лектор сказал, что моё произведение оригинально. Что благодаря резким словам и кра-

КИМ ЁНХЯ

сочному изображению смерти особенно остро чувствуется тщетность человеческой жизни. Он снова и снова повторял, что мои «метафоры» превосходны.

— Что такое метафоры?

Лектор усмехнулся — мне не понравился его смешок — и стал объяснять. Послушать его, метафоры — это когда выражаются в переносном смысле.

Да неужели!

Прошу прощения, старина, но смысл тут самый прямой.

*

В руки попала «Сутра Сердца»:

«Поэтому [...] в пустотности нет цвета и формы, нет ощущений, нет представлений, нет сил и влияний прежних деяний, нет собственно сознания, нет зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и мышления, нет цветов и форм, звуков, запахов, вкушаемого, осязаемого и дхармо-частиц [ума], нет

МЕМОАРЫ УБИЙЦЫ

осознания зримого [и т. д.], как и нет осознания мыслимого. Нет также неведения, как и нет искоренения неведения, нет старения и смерти, как нет и искоренения старения и смерти.

Нет также страдания, нет его причины, нет его прекращения и нет Пути.

Нет также истинного Знания, как нет ни соединения [с ним], ни разъединения»¹.

*

— Вы в самом деле раньше не учились писать стихи? — задал вопрос лектор.

— А этому обязательно надо учиться? — спросил я в ответ.

— Да нет. Иная учёба может убить стиль.

— Вот как! Ну и хорошо. Верно, в жизни есть несколько вещей, которым не научишься у других. Помимо стихосложения.

---

¹ Цит. по: Сутра Сердца// Андросов В.П. Буддийская классика Древней Индии. М. 2008 — с. 87.

КИМ ЁНХА

*

Мне сделали МРТ головного мозга. Положили в аппарат, похожий на белый гроб, и я отправился прямиком в сияющий тоннель. Совсем как в описаниях околосмертных переживаний. Фантазировал, что парю над телом и рассматриваю его сверху. Рядом со мной стояла Смерть. Я понял, что уже не жилец.

Неделю спустя прошёл тест на когнитивные расстройства или что-то вроде того. Врач спрашивал, я отвечал. Вопросы были лёгкие, но отвечать было сложно. Наверное, так чувствует себя человек, которому одной рукой необходимо схватить и вытащить из ведра с водой проворную рыбку, которая не хочет быть пойманной. Кто сейчас президент. Какой сейчас год. Попробуйте назвать три слова, которые только что услышали. Сколько будет семнадцать плюс пять. Я уверен, что знал ответы. Только не мог их схватить и вытащить. Знал, но и не знал. Как такое возможно?

После теста говорил с врачом. Выражение лица у него было безрадостное.

МЕМУАРЫ УБИЙЦЫ

— Мы видим уменьшение объёма гиппокампа, — сообщил он, указывая на томограмму. — У вас болезнь Альцгеймера. Пока невозможно с определённой диагностической стадией, требуются дальнейшие наблюдения.

Сидевшая рядом Ынхи молчала, поджав губы.

Врач продолжил:

— Ваша память постепенно будет стираться. Сначала пропадут кратковременные воспоминания, а затем исчезнет долговременная память. Этот процесс можно замедлить, но остановить полностью невозможно. Для начала регулярно принимайте вот это лекарство. Ещё советую всё записывать и держать записи при себе. В дальнейшем может случиться так, что вы забудете даже дорогу домой.

*

«Опыты» Монтеня. Вновь читаю эту пожелтевшую от времени книгу в мягкой обложке. Хорошо звучит на старости лет:

КИМ ЁНХА

«От мыслей о смерти более тягостной становится жизнь, а от мыслей о жизни — смерть»¹.

*

По дороге из клиники увидели полицейский кордон. Сержант узнал нас с Ёнхи и разрешил пройти. Это был младший сын одного из местных начальников.

— Нас поставили здесь из-за убийств. Стоим уже несколько суток, днём и ночью, устал до смерти. Как будто убийца станет тут шастать среди белого дня, мол, схватите меня, пожалуйста.

В нашем и соседнем уездах, рассказал он, одна за другой погибли три девушки. Полиция пришла к выводу, что действует серийный убийца. Всем пострадавшим было за двадцать, все были убиты поздно ночью, когда возвраща-

---

¹ Цит. по: Мишель Монтень. Опыты. Книга 3. М. 1991 — с. 225.

МЕМОАРЫ УБИЙЦЫ

лись домой. На запястьях и ступнях остались следы от верёвок.

Поскольку третья жертва была обнаружена вскоре после того, как мне объявили диагноз, стоило призадуматься. Не моих ли рук дело?

Сверил предполагаемые даты похищений и убийств девушек с заметками на настенном календаре. У меня нашлось неопровержимое алиби. Это хорошо, что я тут ни при чём, но как неудачно, что маньяк залез на мою территорию.

Обратил внимание Ынхи на то, что убийца может действовать рядом с нашим домом, и попросил быть осторожнее. Ни в коем случае не возвращаться домой в одиночестве поздно ночью. Не ездить в машинах с водителями-мужчинами. Не ходить в наушниках, не слыша, что происходит вокруг.

— Не волнуйся за меня так сильно, — ответила она.

И добавила, выходя за ворота: